

Патигуль МАХСАТОВА

Родной край

Люблю с рождения тебя, край родной!
Ты дверь открыл мне в мир прекрасно-
большой.

Я здесь «агукала» в бесике¹ младенцем,
А ты баюкал, согревал добротой.

Мой край, дарил ты вдохновение мне.
Я собирала здесь цветы по весне,
Я здесь о камни разбивала коленки,
Но приносил ты исцеление мне.

Лишь о тебе скажу – как вспомнится мать,
Наш двор увижу – печь дымится опять:
То мама топит кизяком нашу печку.
Казан кипит, лагмана крутит колечко –
Чойлой² пора уже лапшу доставать!

Отец с тетрадами из школы идёт.
И если мама хлеб домашний печёт,
Отец рубил дрова.

Ах, голубем-думой
Лечу к тебе! Потерян времени счёт...

За исцелением спешу я сюда,
Чтоб отпустили и тоска, и беда,
Чтобы, как в детстве, вновь смеялись
мы звонко.

Высоким домик наш казался тогда,

Патигуль Масимовна Махсатова – поэт, литературовед, председатель Совета по уйгурской литературе СП Казахстана. Заведовала литчастью Государственного уйгурского музыкального театра, автор многих сборников стихов и литературоведческих статей. Лауреат Международной литературной премии «Алаш» и премии в области литературы и журналистики за укрепление межкультурного и межэтнического единства в номинации «Детская литература». Награждена орденом «Құрмет».

Одна на всех была в доме комнатёнка,
Но был уютным он и чистым всегда.

Как занавески на окошках белы!
Как на веранде пятна солнца теплы!
Пусть нет ковров – мы не горюем об этом:
Кошмой чёрной застилаем полы.

Луна в небесной синеве поплыла.
Луна в сиянье звёздном нежной была.
Зимой лежали мы рядом, согреваясь,
На тёплом кане³ – в печке тлела зола.

Всё меньше нас. Разбито сердце судьбой.
Я эту боль ношу повсюду с собой.
Стремлюсь к вершинам я, но, край
материнский,
Всегда я ниже буду рядом с тобой.

Хоть я от дома далеко уплыла,
Но к кручам родины пририта была:
Сюда душою вновь и вновь
возвращалась.

Корабль-Жизнь плывёт – дорога светла!

Пробита тьма времён огнём-маяком:
Огонь тот матерью зажжён и отцом.
Как много тайн в моём тоскующем сердце,
Да всё нет времени сказать мне о том.

¹ Бесик – колыбель.

² Чойла – дуршлаг.

³ Кан – тёплый пол.

Не хватит жизни, чтоб воспеть мне тебя,
Мой край родной!

Живу, тоскую, любя.

Как луч, сияющий среди непогоды,
Ты греешь душу – не забыть мне тебя.

Мамин мешочек

В начальной школе моё детство прошло.
Потом – большое и чужое село,
Большая школа... Как я там тосковала
И материнское искала тепло!

Неделя долгая – она нелегка.
Но вот гостинец!

Достаю из мешка

Я запах мамин: творог, курт и «улыбку» –
Лепёшку в виде полевого цветка.

Мешочка запах я вдыхала тайком –
Тоска смирялась. Вспоминала я дом.
Я на дорогу по субботам ходила:
Так не терпелось мне обняться с отцом!

Мешочек мамин – моей мамы тепло.
Он был со мною, всем невзгодам назло.
Взрослела я, по жизни-лесу блуждая,
Он находил меня, когда тяжело.

Жила я в городе. Скиталась стократ.
Отца сменил в моих кочевьях мой брат.
Мешочек мамин находил меня всюду
И мне с рассветом доставлял баракат!⁴

Ни брата нет теперь, ни мамы – одна...
Лишь пустота в мешочке – тёмном до дна.
Дырявым стал, пробитый временем-пулей.
Так что ищущу я в нём? И гложет вина...

Ополовинил мою душу злой рок.
Свою тоску я прячу в память-мешок.
Проходят годы, а тот мамин мешочек
От слёз не сохнет, от печали продрог...

Узкая тропинка

Тропинка узкая – колючки по краям,
Кизяк сухой мы собирали в детстве там.
Босые ноги все исколоты шипами,
Терпела я и шла за мамой по пятам.

Ведёт по тропке этой память меня вновь:
Здесь добывала я песчаную морковь,
Здесь, от горячего песка подзаряжаясь,
На скалы лезла, обдирая ноги в кровь.

Со мной подружки незабвенных детских лет.
На тропке узкой не забит песками след.
Моя выносливость выросла на той тропинке,
И на большак я вышла – я теперь поэт!

Моя удача спотыкалась много раз
На узкой тропке. Слёзы, скрытые от глаз,
В моей душе перекипали, и упрямо
Я поднималась! Поднимаюсь и сейчас.

На узкой тропке, как и встарь, шипы вокруг.
Я прохожу дорогой той – за кругом круг.
И если сердце с полпути не возвратится –
Свои объятия откроет вешний луг!

Всё вижу узкую тропинку вдоль села...
Зовут хребты, зовёт высокая скала!
И в мир огромный, и к поэзии вершинам
Меня колючая тропинка привела!

Восхищена

Было время – только-только она
Подниматься стала ввысь, Астана.
Так мечтала я увидеть столицу!
Так летела к ней, волненья полна!

Отпустил меня к тебе Алматы,
На рассвете меня встретила ты,
Нежный ветер целовал, и мигали
Огоньки, как луговые цветы.

Люди добрые встречались везде,
И подмигивали звёзды звезде.
На два берега Есиль разделяя,
Луны плавали в певучей воде.

Тут мне вспомнилась другая река:
На Или вода от слёз глубока.
У моих уйгуров доля скитальцев,
И сюда пришли мы издалека.

Путеводною звездой в небесах
Стало счастье нам твоё, друг-казах!
Независимость страны отстоял ты
И прославил свою землю в веках!

⁴ Баракат – достаток.

Как дитя, спросонья в чистых слезах,
Солнце медленно открыло глаза –
И вдали, в лучах рассветных сияя,
Байтерек свой стройный стан показал!

Так бродить бы и бродить целый век...
Я взошла на пик страны – Байтерек,
И великим предалась я мечтаньям...
Новый город поднимал человек!

Башни зданий, соревнуясь, гурьбой,
Звали мысли мои ввысь за собой.
В сердце Родины большое застолье –
День Республики, а значит, и той!

Вдохновением я нынче полна,
Ведь стихи мои признала страна,
Средь других и моё имя звучало,
Стала праздником души Астана!

Пара ласточек

Вот пара ласточек: их грудки – ак тамга⁵,
Вновь прилетели на весенние луга,
И неустанно носят глину – гнёзда чинят,
Весь день речные облетая берега.

Вот пара ласточек: их грудки – белый снег.
Они сюда, сюда летят из века в век.
Я вдаль смотрю и восхищаюсь: возвратились,
Хоть повидали много стран и много рек.

Вот пара ласточек – жизнь делят на двоих.
Края родные лучше всех краёв чужих.
Я умирала много раз, я вновь рождалась
С надеждой в сердце – и гляжу теперь на них.

Вот пара ласточек – небес благая весть.
Гнездо из глины они лепят только здесь.
И тяга к родине – особенно вдали! –
Она сильнее притяжения Земли!

Желание

Хочу я солнцем на тебя глядеть,
И полною луной хочу глядеть,
Подглядывать, и бабочкой летучей
Садясь на тamarиск, хочу глядеть.

Мне б надышаться запахом цветов,
Примчаться ветром в рай твоих садов,

Обнять тебя! И в душах истомлённых
Хочу открыть я очи родников,
Дождём пролиться на огонь песков,
И с горных круч, давно в тебя влюблённых,
Хочу глядеть с тобой на боль веков.

Мелодией Хан-Тенгри за тобой
Хочу лететь, как беркут молодой,
И крылья расправлять в своём полёте,
Над кручей гор, над степью золотой.

Над Туркестаном пики скал взошли.
Хочу о скалы биться, как Или –
Пусть будут брызги вместо слёз на лицах.
Хочу стать доброй вестницей земли!

Когда луной сияет небосклон,
То радость слышу я со всех сторон.
Мне тронем был бы даже малый камень
На той земле, где мой народ рождён.

Не зря, наверно, говорит народ:
«Скакун всегда тот колышек найдёт,
К которому привязан был когда-то...»
И я найду, где счастье меня ждёт.

В тот день, когда вернусь я в край родной,
Свободы дух подхватит голос мой –
Он зазвенит стихами над страной!
Мне лучше на груди твоей скончаться,
Чем умереть с несбывшейся мечтой...

Остались...

Остались ночи юных лет, когда тебя ждала,
Остались улицы, где я счастливою была,
Где, взявшись за руки, мы шли, сгорая от
любови...
Воспоминания – со мной, судьба их не сожгла.

Остался юноша, он ждал, он вечно ждёт меня.
Остался сказочный тулпар, в прекрасный
мир маня!

Остались ивы и сирень, что аромат любви
Впитали, и цветут они опять с началом дня.

Осталось пение в ночи влюблённых соловьёв,
И ожиданье тайных встреч и
долгожданных слов,
И ночи летние без сна, и грёзы, и мечты,
И соловьи, и соловьи над вспышками
цветов!

⁵ Ак тамга – святой оберег.

Остались заросли джиды – простился с нами сад.
Остались листья. Шёпот их – влюблённых голоса.
Остались ирисы, что мы срывали на холмах:
Как свечка, теплится вдали, мерцает их роса.

Остался ясный свет ночей, что лики звёзд открыл.
Остались наши голоса, и смех, как взмахи крыл.
Остались ночи, где без сна бродили до зари.
Осталась белая заря и дней счастливых пыл.

Исчезла полная луна, истаяла в ночи,
И показала нам судьба суровый свист камчи.
Мечты разорваны судьбой, но в сердце у меня
Остался твой небесный лик, очей твоих лучи.

Остались письма – память лет и юности моей.
Остались все твои слова и клятвы юных дней.
Живу я долго, но тебя не в силах позабыть.
Осталась, эх, печаль-тоска. Как справиться
мне с ней?

Ослабло сердце у меня от давней той тоски.
Не стёрлось имя, и в душе дало оно ростки.
Пусть не дочитан наш роман о трепетной любви,
Сложилась в строки та любовь – сияет из строки!

Воображение

Мой собеседник – мир воображенья.
Меня он переносит за мгновенье
То к радостным, а то к печальным дням:
Сияют солнцем и мелькают тенью.

Сажусь к мечте я в лодочку, плыву
В минувшее – во сне и наяву.
Крылаты мысли, прошлое прекрасно:
Всё близко, словно сызнава живу.
То возвращаюсь в детство я опять:
Всё внове мне и всё хочу узнать.
Я на коленях матери, и сладок
Вкус молока, которым кормит мать.

А то уже я в юности – она
Подмигивает, прячась, как весна,
Огнём любви мне плоть воспламеняя.
Вот юноша. Из ирисов букет
Несёт он мне. Смущаюсь я в ответ,
А он глядит, глядит, не уставая...
Воображенье, здесь остановись!
Но далеко меня уносит жизнь.

Листва сухая на ветру холодном
Шумит, слетая, покидая высь.

Жизнь караваном движется вперёд,
И колокольцы звякают. Идёт
Верблюжья осень, ключья туч свисают
С её боков, и дням потерян счёт.
Хрипит вожак, выравнивая ход.

Следы дождя, как слёзы, на окне...
Нет, с юной жизнью не расстаться мне –
Её не отдаёт воображенье!
И наяву в слезах я, и во сне...

Мой вдохновитель, мой учитель – Аллах

Мой вдохновитель, мой учитель – Аллах,
И власть над словом Он дарует перу,
Даёт мне силы устоять на ветрах,
И от Него я вдохновенье беру!

Как дочь, рождалась в муках чудо-строка.
Когда рассветы горькой горечью жгли,
Когда на сердце тяжелела тоска,
Мои мольбы тогда к Аллаху дошли!

Когда завистники связали меня,
Лгуны поймали меня в сеть клеветы,
Всевышний рядом был – среди ночи
и дня –
Меня наставил Он на путь доброты!

Когда устала я – нет правды ни в чём!
Сковала сердце моё скорби кора,
Всевышний рядом был –
в неверье моём:
В душе моей посеял зёрна добра.

Велик Аллах! Я благодарна Ему,
Что дал терпение пробиться сквозь мрак,
Перу – дал твёрдость,
просветленье – уму,
Душе – дал веру, она выше всех благ.

Стихи расшила я узором любви –
Она зажглась, как светоч жизни, в крови!

*Перевод с уйгурского
Надежды Черновой*

